

Отсюда вытекает, что учения всех пророков истинны и верны, при этом не допускается никакого несовершенства и ликвидации. Однако распоряжения и запреты в повелениях *шариата* согласно условиям могут быть верными и ложными, поэтому некоторая их часть заменяется или же ликвидируется.

Необходимо отметить, что настойчиво акцентирующие внимание на упразднение религий, в качестве аргумента приводят тот факт, что исламская религия является последней по времени и совершенной религией. Однако, как отмечалось ранее, бытность ислама последней по времени и совершенной религией вовсе не подразумевает противоречия с истинностью иных монотеистических религий. Не верна также мысль о переходе других религий в монополию ислама и отрицании других религий после его появления.

Основной упрек Ислама в адрес других религий связан с допущенными позднее искажениями, так как идея *товхид*-единобожия во всех религиях имеет одинаковую сущность. Коран неоднократно предупреждал об допущенных в другие религиях искажениях. Соответствующий аят Корана в ясной форме обращает внимание на искажения, допущенные в иудаизме и христианстве: у ислама нет претензий идущих другим путем религий, его претензии направлены к искажающим эти религии. Коран неоднократно предупреждал об этих искажениях, допущенных в иудаизме и христианстве. В одном аяте говорится: «О обладатели писания! К вам пришел Наш посланник, чтобы разъяснить многое из того, что скрываете в писания, и приходя мимо многого. Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание» (Сура 5, стих 15).

Коран, наряду с искажениями в вероисповеданий книжного люда, упоминает о наличии у них и у верующих других религий правильной веры: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Его посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чемнибудь, то верните это Аллаху и посланнику, если вы веруете в Аллаха и в последний день. Это – лучше и прекраснее по исходу» (Сура 2, стих 62). Необходимо обратить внима-

ние на то, что допущенные некоторыми верующими искажения и отклонения, а также смешение неверных и истинных убеждений вовсе не говорит неверности этих религий, как полагают некоторые [8, 113].

Смешение *batil* и *haqq* наблюдается не только в неисламских религиях, и подобные случаи можно увидеть и в истории Ислама. Вахабизм и бахаизм являются примером такого искажения в Исламе. Конечно, здесь необходимо отметить еще одну важную сторону, что Коран, в отличие от других небесных книг, не была искажена и осталась неизменной. Поэтому мусульмане всегда обладают возможностью приобщиться к чистому источнику постижения истины. Хотя у верующих других концессий такой возможности нет.

***

1. Коран
2. *Savane-moselman va donyaye-motacadded. Nəsr Seyyid Hüseyin. Tərcome: Mortəza Əsədi. Tehran. Tərhe-nou.1374.*
3. *Pluralisme-dini. Şəbüstəri Məhəmməd Müctəhid. "Kəyan". №28. Tehran. 1375.*
4. *İsa (ə)-pəyamavəre-eslam. Behiştî Əhəd. Tehran: Etleat. 1353.*
5. *Təfsire-nəmunə. Məkarim Şirazi Nəsr. Tehran: Darülkutubul-islamiyyə.1353.*
6. *Pluralism: Bərrəsiye-didqəhe-motəfəkkerane-eslam. Legenhauzen M. Tərcome: Əbdürrəhim Gəvahi. Tehran: Təbyan.1379.*
7. *əl-Mizan fi təfsirül-Quran. Təbatəbai Seyyid Məhəmməd Hüseyin. Qum: İntişarate-eslami.1363.*
8. *Sirathaye-namostəqim. Misbahi Müqəddəm Qulam-Rza. Tehran: Ketabe-nəqd. №4.1376.*

***

Құранның басқа да әлемдік діндер мен шарифатқа қатынасын діни тұрғыдан Ислам ойшылдары әр түрлі түсіндіреді. Ең бір назар аударарлық, қызығушылық тудырарлық мәселе діни заңдарды жою, өзгерту. Мақалада Құран тұрғысынан келгендегі құдайлық дін және діни заңдар туралы жазылған.

***

The discussion of the status of divine religions and its religions is plausible, especially, from the Quran's and Moslem's points of view. The question is whether Islam in a general view of religions and or the view of religions and or the view of religions of divine religions has been nullified? Basically, nullification in religions is significant.

Religious jurisprudence and words are two parts of religions and the question is how are they together and also without each other. There is an attempt in this article to answer these questions.

И. Гарибли

КРАТКИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУХАММЕДА ХАДИ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В МИР ПРЕССЫ И ЛИТЕРАТУРЫ

В историографии первые десятилетия XX века в восточных странах характеризуется как период пробуждения, самопознания и нацио-

нально освободительного движения. Надо признаться, что первая русская революция 1905 г. и для неразделимой части древнего и таинствен-

ного Востока – Азербайджана, как и для всех стран мира, зародила историческую и удобную ситуацию для новшеств в общественно-политической, а так же в культурной жизни и «в таких условиях передовые мыслители, писатели Азербайджана принимают пробуждение Востока с большим расположением духа, демонстрируют свою солидарность в борьбе за свободу, независимость и счастливую жизнь» [3, 280]. Новые исторические условия и попавшийся удобный случай сопровождается превращением ряда коренных общественно-политических и требующих необходимого решения проблем в объект общественных обсуждений. Формирование национального сознания, как например, просвещения, прессы, театра и др. как результат возрождения общественной мысли и поиски путей во имя решения непосредственно связанных с судьбой народа проблем получили более четкий, неотступный и последовательный характер. Идеи национального возрождения как во всех отраслях жизни народа вложили свой вклад в развитие художественной литературы и формирование ее образа. Стало заметно обновляться и обогащаться по идеи, содержанию, стилю мастерство слова. Этот исторический процесс открыл путь для формирования азербайджанского романтизма в качестве, литературного течения, являющейся совершенно оригинальным и передовым явлением в литературной жизни.

В отличие от предыдущего западноевропейского, русского и турецкого (оттоманского) романтизма «одним из главных лиц в формировании и развитии, а так же в воссоединении отличающегося азербайджанского романтизма, с мировым, стал, можно сказать, является предводитель данного течения – Мухаммед Хади» [12; 17].

Мухаммед Хади – «ведущий непрерывные работы в формировании национальной идеологии нового содержания, являющийся одним из личностей, которые повысили общественную мысль на эпохальную вершину в начале XX века» [16, 6] – до вступления в свет прессы и искусства прошел жизненный путь полный скорби, невзгод и лишений, созрел, повидав трудные дни, обрел определенный опыт. Абдулсалимаде Мухаммед Хади, настоящее имя которого было Ага Мухаммед родился в 1298 г. по хиджре (мусульманское летоисчисление) [15, №3] (в 1879 г. по х.л.) в знатной семье в селе Сарьторпаг города Шамахи, испокон веков считавшейся центром науки, поэзии, искусства Востока. Так «отец поэта Абдулсалим был родом из большой, знатной семьи. Прадед Тахир эфенди был из знаменитых Ширванских учени-

ных» [11, 6]. В годы рождения поэта город Шамахи теряет свою славу, после известного землетрясения в 1859 г. центр губернии становится Баку, а Шамахи превращается в провинцию. В 1860-1880 гг. XIX столетия все усилия восстановить прежнюю славу Шамахи остаются почти безрезультатными. Не смотря на то, что новая школа, открывшаяся со стороны С.А.Ширвани (1870-1871) «Меджлис мектеби», так же открывшаяся по инициативе и посредничестве Саида Унсизаде при шамахинском духовном учреждении (1875), деятельность под руководством С.А.Ширвани литературного собрания «Бейтус-сефа» в доме Мухаммеда Сефы и др. оказали определенное влияние на оживление общественно-литературной среды в Шамахи, время дает свое веление. Превращение Баку в административный центр, быстрый рост нефтяных и других промышленных отраслей направило в Баку большой поток капитала, Шамахи и другие подобные провинциальные города стали существенным образом терять свои прежние позиции. 1880-1890 гг. XIX столетия часть населения Шамахи, который встал в ряд второстепенных городов как Гянджа, Нахчивань, Ленкорань, Шеки, стала вынуждена была уехать в другие крупные города как Баку и Тбилиси, а другая часть «в разные регионы Средней Азии» [13, 8]. Это, без сомнений, оказало свое отрицательное влияние на культурную жизнь города. Зародившееся данное тяжелое положение М. Хади с тяжестью на груди описывает рядом статей и стихотворений, написанных в 1905-1907 гг., а Аббас Сиххат произведением «Мертвый город». В своем стихотворении, начинающемся строками «Кто-то когда-то увидит наш город, покажется кладбищем ему безлюдным» А.Сиххат отмечает, что здесь восторгается тишина, над городом повисли черные облака. Город в таком виде, что:

*Ни грома, ни шума, ни звука,
Лишь несколько бездушные клетки,
Нет ни малейших примет о жизни,
Собрание мертвых, нет уж следа от
судного дня
Лишь руины от никчемного гнева и ярости
И еще более сильная скудность людей,
Те, кто не ушли, остались
Погрызли в кручину от горя, печали
Смотришь, кажутся живыми с виду
Но наяву, являются мертвецами [1, 52-53]*
(Подстрочный перевод).

В конце XIX – начале XX века, описанной со стороны А. Сиххата несколько темными цветами в Шамахе – бывшем городе-столице Ширваншахов положение не было столь отрадным. Не смотря на то, что временами показ пред-

ставлений в конце XIX века, открытие типографий и библиотек в первые года XX столетия, искреннее желание местных просветителей как М.А.Сабир, С.М.Ганизаде, А.Сиххат, А.Насех и др. служить своему народу стало большим новшеством для Шамахи, в городе господствовало религиозное и консервативное население, он оставался типичным феодальным городом. М.Хади родился, провел детство и юность в родном городе именно в таком промежутке времени.

Являющийся по специальности купцом и багополучно обеспечивающий семью Гаджи Абдусалим сам был просветителем. Отец, желающий увидеть будущее своего сына среди интеллигенции, ученых, отправивший с ранних лет в школу «умирает, когда М.Хади исполняется 10 лет» [15; №3]. М.Хади, которого при отце отдадут в школу «получает свое начальное образование у Моллы Самеда, содержавшего в тот период местную школу, 2-3 года спустя учится в школе моллы Алиаббаса – отца Аббаса Сиххата» [15; №3]. Некоторое время после смерти отца мать оставив М.Хади, его сестер Сахибу и Эзму на попечение родственников по отцовской линии выходит замуж за состоятельного мужчину из села Сулут» после чего «прабабушка М.Хади, мать Абдульсалима – Тейуба ханум воспитывает его, становится его опекуном» [15; №3]. Находчивая и благочестивая Тейуба ханум, мечтавшая увидеть своего внука духовным лицом, делает все возможное для его образования, а так же брат Гаджи Абульгасана, один из влиятельных купцов Шамахи «Гаджи Аббаскули из-за глубокого уважения к Хади тоже не хочет, чтобы он оставил учебу» [13; 9].

Несмотря на то, что два года спустя после смерти отца наступает и смерть дяди, будущий поэт и мыслитель остается в безвыходном положении, но вскоре находится новый опекун из его родственников по отцовской линии – деверь его тети, один из известных просвещенцев своего периода Мустафа Лютфи Гаджи Садраддин оглу Исмаилзаде начинает заниматься его воспитанием. Знающий кроме родного языка в совершенстве арабский, персидский, турецкий, начитанный и обладавший глубокими знаниями М.Лютфи, делал все возможное для формирования М.Хади в качестве гражданина, юноши, любящего свой народ и религию, а главное истинного интеллигента.

«В возрасте 20-21 года после смерти бабушки Тейубы ханум, Хади и его сестры остаются без попечения и полностью одни» [15, №3] и по этой причине делятся между содержательными родственниками. Несмотря на то, что сестры

принимают попечение родственников, «свободолюбивый, и не сгибающийся ни перед кем по нраву М.Хади не принимает никаких попечений, остается жить один в своем доме» [15, №3].

В статье «Письмо из Гаджитархана» написанном в 1906 г. М.Хади вспоминает Мустафу Лютфи как «устади-мумтаз» (мастер слова), «смысл и спасенье моей материальной и духовной жизни», после переезда в конце 1900 г. из Шамахи в Астрахань которого юный М.Хади опять остается без материального и духовного попечения, и живет под надзором тети Зейнаб, и хотя с большой трудностью но продолжает учебу в мечете [7; №88, 90, 92], где начинается его знакомство с Сабиром и Сиххатом, о котором он подробно описывает в своей статье «Из студенческих воспоминаний» [10, 3].

Будущий поэт и мыслитель, слишком много увлекающийся учебой и чтением в одной и будущих статей пишет: «Лишь только одно может меня развлечь – это чтение. И что же меня заставляло читать? Большое с детских лет желание, быть великим писателем», – проводит большинство своего времени в «читальне, открытую Джаруллахом» [13, 18], и так как знает в совершенстве арабский, персидский, турецкий языки читает «Сервети-фюнун», «Сабах», «Хаблул-метин», «Аль-Муаййад», «Терджуман» и др. газеты, вышедшие в Истанбуле, Калькутте, Каире и Бахчисарае, а так же произведения азербайджанских, восточных и западных (переведенных на арабский, персидский, или же турецкие языки – И.Г.) классиков.

М.Хади, чьи желанья «выйти в более широкий мир, продолжить свое образование в восточных центрах науки из-за нужды разбиваются вдребезги», смог получить системное и совершенное образование, основная причина чего, является его трудолюбие и наряду с Мустафой Лютфи, учеба у прогрессивных ученых как Ахмед эфенди, Абульхалг эфенди – «близкого родственника Абульгасым эфенди» [2; 234]. Указанные источники в стихах, научных и публицистических произведениях, приведенных и большинство переведенных ценных цитат доказывают, что имевший исключительную память М.Хади, в годы юности наряду с религиозными науками, глубоко изучил мировые, в особенности литературу, философию, логику, историю, что «изученные с его стороны классическая литература, произведения ученых-прогрессистов и просветителей углубили его знания» [10, 4] которыми он достаточно широко пользовался во всем своем творчестве.

Несмотря на то, что шамахынская среда не давало возможности осуществить желанья М.Хади «быть великим писателем», он был

обречен остаться в городе и получить там образование, близкий друг, соратник писателя, а так же автор первых и правдивых статей о М.Хади Сейид Гусейн пишет, что «он понимал, науки которые он получил не дадут никакого результата, самое большее он может стать муллой, эфенди, и задумал пойти, в центр исламской культуры как Истанбул и Эль-Каир и получить там образование». Так как Мустафа Лютфи ... не имел силы отправить Хади в зарубежные страны, то Хади обратился к своим состоятельным родственникам, но ни кто не услышал его и не помог» [15, №3].

М.Хади после краха желаний получить образование за рубежом и определивший, что не сможет получить большего знания у шамахинских ученых, а так же далекий от мысли стать муллой, духовенствовать, «попрощавшись» с образованием в двадцати трех летнем возрасте принимает решение испытать судьбу в купечестве и совместно со своим сыном дяди (по отцу) начинает торговать в бакалейном магазине, оставшимся от отца. Неопытность, а с другой стороны и не влечение к торговле приводит к тому, что через несколько месяцев он полностью разоряется, а через «некоторое время остается безработным, огорченным и беспечным. Временами посещает «Гала байыр» и другие живописные места, пытается забыть в родном природе о своей скорби» [13, 8]. На одном из таких прогулок привыкший быть более свободным и вольным с М.Хади приключается странная история. Близкий друг поэта, сопровождавший его в трудные моменты жизни Абдулла Шаиг пишет: «Повествуют, что муниципальный начальник Шамахи в годы революции запретил выйти в город после восьми. После этого Хади каждую ночь, не смотря на то, что не имеет привычки выйти по ночам на улицу, с целью неповиновения начальнику муниципалитета начинает по ночам выходить за город на прогулку. Однажды задержанного и приведенного в участок Хади по дороге узнает один из достоверных лиц города и приказывает освободить» [2, 239].

В последние дни января 1902 г. природа столкнула шамахинцев с неожиданным бедствием. Свидетель того трагедийного дня О.Ф.Неманзеде пишет: «31 января 1902 г. в четверг днем в 12 часов в Шамахи было невиданное землетрясение. Этот день стал для Шамахи большим бедствием, неслыханным кошмаром и смятением» [14, 70]. После разрушающего землетрясения как и большинство шамахинцев так и М.Хади был вынужден покинуть свой родной город, «он продает останки своего дома за 200 манат переезжает в Кюрдемир, открывает

лавку, увидев, что из этого ничего не выходит, закрывает его во второй раз с убытком» [15, №3].

М.Хади, не обладавший характером купечества, обонкротившийся после того, как открыл лавку в конце решает испытать себя в работе, по характеру и по «инициативе некоторых просветителей» вместе с Аги эфенди из Шамахи, живший в Кюрдемире открывает школу и начинает преподавать там. Несколько времени спустя «талант и знания, приобретенные за счет чтения, отличающийся от других преподавателей М.Хади привлекает внимание просвещенцев Кюрдемира, учителя Кюрдемира его избирают представителем в съезде учителей Закавказья» [4, 413]. Дела М.Хади «участвовавшего в 1904 г. съезде учителей Закавказья потихоньку становятся в свои русла. Жаждающий учиться юноша с большой страстью начинает учить школьников, учеников».

В годы, пройденные в Кюрдемире (1902-1906) несколько улучшив свое материальное положение М.Хади продолжает свое чтение газет «Хаблул-метин» «из Калькутты, «Сабах» из Стамбула, «Хаят» из Баку, «Тарджуман» из Бахчисарая [13, 20].

Краткое описание жизненного пути М.Хади до 1905 г. было выше приведено. Вступление в мир журналистики и искусства поэта, который «до 25 лет не писал ни одной касыды, ни одной любовной газели», совпадает с серединой 1905 г., до периода когда он прошел кропотливый, трудный жизненный путь, имевший глубокие знания, сформированное мировоззрение, а главное всегда готовый служить своему народу, нации. Чтобы осуществить свои мечты ему необходимо были благополучные условия, которые зародились после русской революции и благодаря своему таланту М.Хади за короткий срок прошел путь, который не смогли пройти, покорить даже самые влиятельные лица.

***

1. Аббас Сиххат, 1 том, Баку, 1975
2. Абдулла Шаик. Сочинения, 5 том, Баку, 1978
3. Ахмедов Тимур. Творческий путь Наримана Нариманова. Баку: «Изд.-полигр.центр Нурлар», 2005
4. Гаджиев Джафар Хандан. История азербайджанской литературы XX века, Баку: Изд. Азербайджанского университета, 1955
5. Гараев Яшар. Предисловие (Предисловие к «Избранным произведениям» М.Хади), Баку: Шерг-Герб, 2005.
6. М.Хади. Письмо от Гаджитархана. Газета «Хаят», 30 мая 1906, №117
7. М.Хади. Из студенческих воспоминаний. Газета «Хаят», 23, 26, 28 апреля 1906, №88, 90, 92
8. М.Хади. Страница из жизненного пути, или же воспоминания. Газета «Таза хаят», 1 сентября 1908, № 200
9. Мирахмедов Азиз. Источники об автобиографии Мухаммеда Хади. Доклады Академии наук ССР

- Азербайджана, 3 том, № 5, 1947
10. Мирахмедов Азиз. Предисловие (Предисловие к «Избранным произведениям» М.Хади ССР Азербайджана, 3 том, № 5, 1947
11. Мирахмедов Азиз. Мухаммед Хади. Баку Ж Ушагенджеср, 1962
12. Мирахмедов Азиз. Выдающийся представитель азербайджанского романтизма (Предисловие на I том. «Избранные произведения» М.Хади). Баку: Эльм, 1978
13. Мирахмедов Азиз. Мухаммед Хади. Баку: Язычы, 1985
14. Неманзаде Омар Фаиг. Мои воспоминания. Баку: Генджлик, 1985
15. Сейид Гусейн (Казымоглу) Из истории нашей литературы: Абдульсалимзаде Мухаммед Хади. Журнал «Просвещение и литература», 1923 г. №3-4.

16. Османлы Вели. Азербайджанские романтики. Баку: Язычы, 1985

***

Тарихи дереккөздерде ХХ ғасырдың алғашқы он жылдығы шығыс елдерінде ояну, өзін-өзі тану, ұлт-азаттық қозғалыс кезеңі ретінде сипатталады. Мақалада М. Хадидің әдебиет пен баспасөз әлеміне өткенге дейінгі шығармашылығына қысқа шолу жасалған.

***

The article overviews the period until Hady's coming to literature and art world. It explores the environment in which the poet was born and rose. The article gives information about the poet's family tree, his childhood and early youth years. It examines the causes that facilitated Hady's growing up as a personality and artist in a provincial city like Shamakhi.

А.Ф. Дадашова

РЕЛИГИОЗНО-СУФИЙСКИЕ МОТИВЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (на основе творчества народного творца поэта Мамедгусейна)

XIX век является эпохой ренессанса в народной поэзии Азербайджана, а также творчества ашугов. Одним из основных творческих сред этой эпохи является исторические земли Азербайджана - Гейчинский махал, на сегодняшний день, находящийся на территории Армении. Гейчинская фольклорная среда подарила Азербайджанской народной поэзии таких известных творцов и певцов-исполнителей, импровизаторов, мастеров слова, ашугов как Ашуг Алы, Ашуг Алескер, Алчалы Магеррам, Ашуг Муса, могущественных народных поэтов как Айдын Шишгайлы, Азиз, Гаджи Алиш Ага, Мирза Бейлер, Казым, Уста Абдула и других. Одним из самых видных народных поэтов того века является Мамедгусейн.

Без прослеживания, в первую очередь, тем религиозно-божественных ценностей невозможно изучение, как биографии, так и поэзии его творчества Поэта Мамедгусейна. Так его род, потомство, жизненный путь, творчество, человеческая и литературная биография связана непрерывной линией с суфийско-религиозными мировоззрениями. Он с появлением на этом свете осознал Бога, всю жизнь жил с Божественной любовью. При исследовании любого стиха творца, можно увидеть любовь ко всему, что создал Аллах. Поэт Мамедгусейн прожил всю свою творческую жизнь в Дашкендском селе Гейчи и здесь же умер (1800-1884).

Биография этого видного народного поэта с самого начала связана с религиозно-божественными ценностями. Это потомство своими корнями доходит к последнему из пророков Мухаммеду (с.). С.С.Шаиров показал, что «отец Мамедгусейна Гасан Новруз оглы из солидного

рода, великого рода» [1, 6]. В одном из стихотворений он так писал:

*Məmmədsöyün ümid Xudanı bilir,
Din – Məhəmməd, kəlam – Quranı bilir,
Nəsil-nəcabəti imamı bilir,
Cəfər məssəbinə eytiqat bağlar (2, s. 35).*

*Мамедсойун умид знает Худу,
Знает Религию-Мухаммеда, слово-Корана,
Знает имама рода-благородства
Свяжет веру в массаб Джафара*

Известно, что в исламе существует два направления: сунниты и шииты. В Суннизме есть четыре вероисповедание (ханафизм, шафизм, ханбалилик, маликализм), а в шиизме только одна вероисповедание. Называемый «Джафаризм» поставил шестой имам Джафар ас-садиг (а.) [3, 61; 4, 127]. В последней строчке показал что он является мусульманом шиитом, и также счёл важным показать что, он вероисповедает джафари. Очень явно показав свою религиозную веру, заявил, что создатель - Бог, пророк - Мухаммед (с.), книга-Коран, род благородства – связана с родом Хазрата Али, вера- Джафаризм.

Самую ценную информацию о религиозно-божественном мире его поэзии можно получить из его поэзии. В его стихотворениях в особенности на тему религии это тема широко и полностью была раскрыта. При просмотре религиозных стихов творца становится ясным, что он сочиняет стихи об Аллахе, о пророке Мухаммеде (с.) и связанных с ним хадисами, о Хазрати Али, о двенадцати имамам, о Конце света и другим темами.

Поэт Мамедгусейн во многих стихах пока-